

Цзян Руолан сделала небольшую паузу, а затем полушутя сказала. "Я вспомнила слова старшего Чжоу о том, что ты будешь его внуком".

Сянь Чжихао, вероятно, не знал, что она знала Чжоу Шуфэна по фотографии, которую ей показала Сянь Гуйин.

Как только она это сказала, уголок рта Сянь Чжихао слегка наклонился. "Цзян Руолан, бывают моменты, когда нужно использовать глаза, чтобы видеть, а не уши, чтобы слышать многие вещи".

Использовать глаза?

Цзян Руолан пристально посмотрела на Сянь Чжихао.

Увидев, что ее глаза смотрят прямо на него, Сянь Чжихао нахмурился. "Почему ты так смотришь на меня?"

"Разве ты не говорил мне смотреть глазами?" Цзян Руолан продолжала смотреть на него, не мигая.

Сянь Чжихао улыбнулся и нежно коснулся ее глаз. Его нежный и интимный жест сразу же заставил ее улыбнуться. Цзян Руолан прижалась лицом к теплой руке.

В этот момент она не могла видеть лицо Сянь Чжихао и не могла видеть его выражения, поэтому она тихо спросила: "Чжихао, мы будем любить друг друга?"

Сянь Чжихао опустил руки и улыбнулся ей. Он открыл рот и сказал: "Разве ты уже не влюбилась в меня?"

"Что? Когда это произошло?" Цзян Руолан уставилась на него с замешательством.

Сянь Чжихао улыбнулся и обнял ее: "Я только что узнал".

Цзян Руолан послушно прильнула к нему и прижалась лицом к его груди. Уголком глаза она заметила нежную желтую фигурку, стоящую среди толпы.

Она не хотела признаваться в этом. В любви тот, кто первым проявлял серьезность, был пассивной стороной. Она не хотела снова стать неудачницей в любви.

Но сейчас, в книге Сянь Чжихао, Цзян Руолан даже не знала, была ли она главным героем или на вторых ролях. Как она могла угадать концовку?

Через полчаса Цзян Руолан продолжала заниматься своими делами. Она пришла сюда не общаться, а делать свою работу. Она взяла с собой DV и пошла своей дорогой.

Она прошла мимо Цуй Люсянь, не дрогнув, и заметила шрам, который та намеренно скрывала на лбу.

"Цзян Руолан, ты гордишься собой?" Цуй Люсянь сказала голосом, который могла слышать только она: "Не зазнавайся раньше времени. Чжоу Шуфэн - непростой человек, с которым тебе придется иметь дело. Мне пожелать тебе удачи или посоветовать убираться к черту из семьи Сянь? Не хотите ли открыть бокал шампанского, чтобы отпраздновать?"

Сказав это, Цуй Люсянь сделала жест, чтобы взять шампанское.

Цзян Руолан не позволила Цуй Люсянь взять бутылку шампанского. Медленно подойдя к ней, она улыбнулась и сказала: "Мисс Цуй, моя терпимость к вам ограничена. В прошлый раз я думала, что вы невежественны, но сейчас я хочу предупредить вас. Не слишком гордитесь собой, потому что у вас есть семья Сянь, и вы думаете, что можете использовать внешние силы, чтобы уничтожить меня. Если я буду раздражен, в следующий раз ты не упадешь в бассейн так легко, как в прошлый раз".

Возможно, другие люди ответили бы на этот жест улыбкой, но по отношению к Цуй Люсянь, терпимого отношения Цзян Руолан уже было достаточно, чтобы дать старику Сяню по физиономии.

Оставалось надеяться, что Цуй Люсянь не будет "своевольной и невежественной", иначе она, Цзян Руолан, никогда больше не будет вежливой!

Цуй Люсянь гневно посмотрела на нее, ее грудь вздымалась и опускалась. "Цзян Руолан, не думай, что ты можешь делать все, что захочешь, только потому, что вышла замуж за Сянь Чжихао! Слушай мои слова внимательно, однажды ты уберешься из дома Сянь!".

В этот момент Цзян Руолан не ответила на провокацию Цуй Люсянь, потому что Сянь Чжихао уже медленно подошел к ним и стоял позади Цуй Люсянь.

Цзян Руолан не знала, стоит ли ей напоминать Цуй Люсянь или нет, и, честно говоря, ей не хотелось.

В мире взрослых не было сказок. Каждый должен был заплатить за свои поступки.

"Цзян Руолан, Цзыхао - сыновний внук.

Он даже прислушался к словам деда о возвращении в город Эйч и даже осмелился бросить своего самого любимого Чжоу Шуфэна в прошлом, а сейчас я хочу спросить, кем ты себя возомнил? Чжихао был просто ответственен за тебя. Если бы ты не использовала хитрость, чтобы забраться в его постель, и не воспользовалась общественным мнением, чтобы принудить к браку, боюсь, даже в мечтах ты никогда бы не смогла приблизиться к такому человеку, как он!"

"Также хочу сказать тебе, что пока дедушка здесь, ты можешь забыть о получении какого-либо признания от семьи Сиань! Прежде чем ты уберешься из Семьи Сянь, я позабочусь о том, чтобы у тебя никогда не было хорошей жизни!" Цуй Люсянь посмотрела на Цзян Руолан с насмешливой улыбкой.

Цуй Люсянь выхватила у нее бутылку шампанского. Она усмехнулась и, только что повернувшись, сразу же сделала шаг назад и посмотрела на Сянь Цзыхао с шокированным выражением лица.

"Ц...Цзыхао." Цуй Люсянь в панике посмотрела на него. Она быстро объяснила: "Я просто пошутила с Руоланом, не пойми меня неправильно".

Сказав это, она вдруг повернулась и указала на Цзян Руолан. "Это она. Это она специально разозлила меня. Я... я сказала эти неприятные слова только из-за ее провокации. Я не имел в виду ничего другого. Я просто пошутил с ней!"

Сянь Чжихао молчал, спокойно наблюдая за монологом Цуй Люсянь.

"Цзыхао, ты должен мне поверить". Цуй Люсянь схватила его за руку, нежно покачивая ее, как избалованный ребенок.

"Цуй Люсянь." Сянь Чжихао слегка поджал губы. "Позволь мне сказать тебе сейчас, причина, по которой я вернулся из Бостона тогда, была не из-за бабушки. А мой брак с Руолан, хоть и начался с долга, но в итоге перерос в любовь. Что касается того, что вы сказали, что она уйдет из семьи Сянь, то этого точно не произойдет".

Рука Цуй Люсянь, державшая его руку, напряглась, а ее красные губы задрожали. Она с недоверием посмотрела в глаза Сянь Чжихао. Его глаза были наполнены слабым холодом и разочарованием.

Цуй Люсянь яростно закусил губу и медленно отпустила его руку. С глазами, полными обиды, и слезами, собирающимися в глазах, она сказала дрожащим голосом: "Бабушка не отпустит ее. Ты идешь против своего бабушки. Он уже в возрасте, как ты можешь идти против его желания и идти против него? А если бабушка..."

"Если ты не хочешь, чтобы бабушка рассердился, ты знаешь, что делать". Взгляд Сянь Чжихао упал на ее тело, но в нем не было ни капли тепла. Он всегда знал, что Цуй Люсянь своенравна и бесчувственна, но никогда не думал, что у нее могут быть такие мысли под ее послушной внешностью.

Смысл его слов был очевиден. До тех пор, пока Цуй Люсянь не будет продолжать создавать проблемы между ним и Цзян Руоланом, его дед в конце концов примет ее.

"Цзыхао, мы знаем друг друга уже двадцать три года, с тех пор, как я был ребенком и был оставлен в семье Сиань. Двадцать три года ты так любил меня, даже в годы учебы в США ты всегда присылал мне те вещи, которые мне нравятся. Я думала, что всегда была важна в твоём сердце, но теперь, я даже не могу сравниться с Цзян Руолан?"

"Я всегда относился к тебе и Гуйин одинаково", - медленно сказал Сянь Чжихао.

Лицо Цуй Люсянь побледнело. Она повернулась и с негодованием посмотрела на Цзян Руолан.

Казалось, что все ее печали и потери, все ошибки, все то, что с ней сейчас произошло, было результатом появления Цзян Руолана.

Цзян Руолан встретила обиженный взгляд Цуй Люсянь без насмешки, сарказма или сочувствия.

Та пощечина, которую она получила без всякой причины, должна была хотя бы отплатить ей тем же, верно? Однако слова Сянь Чжихао были еще более важными, чем ее пощечина.

Больше всего Цуй Люсянь волновало мнение Сянь Чжихао о ней.

Сердце Сянь Чжихао было тем, чего Цуй Люсянь хотела больше всего, и его холодность по отношению к ней была высшей мерой наказания.

"Ты не должна быть довольна собой".

Вдруг Цуй Люсянь улыбнулась ей грустной улыбкой, как разбитая консервная банка, но к ней

примешивалась обида. "Сянь Чжихао никогда не влюбится в тебя. Цзян Руолан, я жду того дня, когда ты потерпишь поражение! Даже если ты говоришь правду, ты все равно не имеешь большого веса в его сердце! Женщина, которая действительно в сердце Цыхао, стоит там, а ты даже не стоишь упоминания".

Когда Цзян Руолан не отвела взгляд, а только смотрела на нее, Цуй Люсянь внезапно усмехнулась и в мгновение ока посмотрела на Сянь Чжихао, который глубоко нахмурился. "Раз уж Чжоу Шуфэн здесь, я хочу посмотреть, как вы с Цзян Руолан собираетесь вести счастливую жизнь! От семьи Сянь до всех, кто тебя знает, кто не знает, что Чжоу Шуфэн представляет для твоего сердца?"

"Хватит!" крикнул Сянь Чжихао низким голосом, и на его лице появился жгучий мороз.

"Ты думаешь, что брак - это просто игра?" Он серьезно смотрел на покрасневшие глаза Цуй Люсянь, как старший брат.

Сянь Чжихао не мог больше терпеть такое отношение Цуй Люсяня и сказал: "Мой брак - это не игра. Тебе нужно правильно организовать свою жизнь. Если этот беспорядок будет продолжаться, возможно, первым человеком, который не сможет тебя терпеть, будет дедушка, который любит тебя больше всех!".

"Мне просто очень любопытно..." Цуй Люсянь, казалось, уже достигла этого шага, и у нее больше не было сил поддерживать свой послушный и внимательный образ.

Она холодно рассмеялась. "Какая причина может заставить тебя, глубоко любящую Чжоу Шуфэна, так решительно покинуть Бостон и не возвращаться туда в течение пяти лет?"

Глаза Цуй Люсянь были полны негодования, нежелания и глубокой ненависти. Она продолжила без колебаний: "Я также слышала, что тогда..."

Сянь Чжихао медленно повернулся и уставился на нее холодным взглядом. Хотя он ничего не сказал, его взгляда было достаточно, чтобы запугать ее.

В этот момент Цзян Руолан почувствовала, что все это не имеет к ней никакого отношения.

Как будто она была посторонней, как будто все знали о прошлом Сянь Чжихао, и только она одна держалась в стороне.

Для нее это было как огромный барьер, и даже дыхание стало немного заторможенным. Но чем же она была недовольна?

Нежность Сянь Чжихао к Чжоу Шуфэну, его защита, внимание и забота - все это не могло не вызывать недовольства. Возможно, люди были такими же, как он, все они были сожжены в мумию своей бывшей любовью.

Неважно, сколько лет Сянь Чжихао любил Чжоу Шуфэна и чем жертвовал, или как сильно Цзян Руолан любила Хань Сюэгана, все это уже не имело значения. Они оба глубоко любили, а что в итоге получили?

Жалкую жизнь.

Даже если Сянь Чжихао мог любить ее, Цзян Руолан уже чувствовала благодарность. Она больше не могла игнорировать все, как мотылек, летящий на пламя.

Сянь Чжихао уже был очень добр к ней. Что еще было такого, что ее не устраивало?

Цзян Руолан изо всех сил старалась улыбаться, как будто она ничего не почувствовала из того, что только что сказала Цуй Люсянь.

Цзян Руолан должна быть довольна. Почему она должна проходить через такую боль? Она не искала славы или богатства от семьи Сянь.

Ей нужен был только мир и стабильность на всю жизнь. Даже если Сянь Чжихао не сможет полюбить ее, этого уже было достаточно.

На нее, Цзян Жуань, никогда не влияло ничего из внешнего мира. Воспитание сделало ее осторожной, и она не знала, как ей следует реагировать на счастливые события.

Цуй Люсянь не закончила фразу. Она некоторое время неподвижно смотрела на Сянь Чжихао, затем повернулась и ушла с покрасневшим лицом.

"Не принимай слова Цуй Люсянь близко к сердцу. Она испорчена, как Бинцин". Видя, что Цзян Руолан все еще спокойно стоит на месте, Сянь Чжихао заговорил теплым голосом. Он подошел ближе и заправил прядь волос с ее левой щеки за ухо. В его глазах была ни с чем не сравнимая естественная забота.

"Я не принял это близко к сердцу.

Я знаю, что она такая же, как Цзян Бинцин. Иначе как бы они могли быть хорошими сестрами?" Цзян Руолан улыбнулась и усмехнулась: "Мое сердце всегда великодушно. Если бы я суетился, то вызвал бы у нее беспокойство во время Праздника Середины Осени".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2520666>